

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)

DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.4

EDN: WKVRDM

Творческий труд как фактор Победы: советский театр в годы Великой Отечественной войны

Ссылка для цитирования: Левченко Н. В. Творческий труд как фактор Победы: советский театр в годы Великой Отечественной войны. 2025. Том 16. № 3. С. 37–51. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.4; EDN: WKVRDM.

For citation: Levchenko N. V. Creative Labour as a Victory Factor: Theatre and Other Arts in the Wartime USSR. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 37–51. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.4; EDN: WKVRDM.

Левченко Наталья Валерьевна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

natalya_levchenk@mail.ru

SPIN-код: 7346-0433

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования и актуализации творческого труда в жизни советского общества. За счет того, что советская культурная революция не привела к полному уничтожению прежних устоев общества, а скорее преобразовала их в новую форму, советская культура не была построена заново, она сохранила прошлое, добавив новые оригинальные черты. И одним из элементов подобного нововведения стало формирование иного, по сравнению с традиционным, отношения к труду. Практически с первых лет советской власти стали прилагаться усилия по освобождению общества от всех форм отчуждения, в том числе и отчуждения от труда. Характерным было воспитание энтузиазма, товарищества, развитие общественного труда. В результате труд (физический или художественный) стал восприниматься именно как творческий процесс. Ярким примером этого, по нашему мнению, является деятельность театральных коллективов во времена Великой Отечественной войны.

Театр в эпоху СССР рассматривается, с одной стороны, как социокультурный институт, один из основных трансляторов культурных и социальных ценностей полиэтнического советского общества, причем не важно, какие это ценности: традиционные русские или зародившиеся недавно. С другой, – как коллективное действие, где деятели искусства воодушевляли своим личным примером труда и борьбы с захватчиками. В военное время репертуар театров преимущественно содержал военную тематику, однако не только трагичность тех лет демонстрировалась постановками, но и значимость трудовых подвигов.

Создавались фронтовые театры и бригады, театральными коллективами активно осуществлялись гастроли не только в отдаленные поселения, но и на линию фронта. В статье показано, что театральное искусство воплощало пропаганду справедливого характера войны, укрепление дружбы народов, верности социалистических идей. Иллюстрируется консолидирующее значение и роль деятелей региональных театров в призыве к трудовым подвигам, формированию патриотических чувств, консолидации многонационального советского общества. Автор приходит к выводу, что в советские годы формировалось отношение к труду как к творческому процессу и не важно, каким он был: физическим, или же интеллектуальным, в мастерской художника или на сцене театра; и в годы Великой Отечественной войны ярко проявилось значение именно такого восприятия труда.

Ключевые слова: социология культуры, творческий труд, Великая Отечественная война, искусство, региональное разнообразие, советский театр, театральные коллективы, трудовые подвиги

Советский период российской истории является одним из самых противоречивых и выступает предметом острых дискуссий. Одни в первую очередь отмечают социальные гарантии, развитие науки и производства, другие – агитационно-идеологическую пропаганду и политические репрессии. В любом случае с приходом Советской власти произошли трансформации во всех сферах жизни общества. Абстрагируясь от основных причин разногласий, мы бы хотели акцентировать внимание на тех достижениях советской власти, которые прослеживаются в сфере искусства, как двигателя просвещения и воспитания масс.

В первой половине XX в. основным видом публичного искусства был театр, но к моменту образования СССР далеко не во всех даже крупных городах он в принципе существовал или был доступным для массового зрителя. Между тем, театр мог играть ключевую роль в просвещении населения, в формировании картины мира, нравственных ценностей, и это понимали политические лидеры страны: «нам нужен настоящий театр», который мог бы «вызвать все молодое, свежее, здоровое из недр «культурного» общества для создания социалистического, высокого искусства, для воскрешения Шекспира, Шиллера и многих других титанов старины, для сближения великого искусства с великими господами будущего – народа» [15, с. 61].

В 1920-х гг. активно развивались театры рабочей молодежи, организовывались драматические коллективы при заводах, фабриках и в учебных заведениях, писатели объединялись в любительские коллективы. Так, например, для многих северокавказских городов это было «время зарождения театрального искусства, время становления и поиска театрами собственного репертуара». [10, с. 195]. Со временем из самодеятельных кружков стал формироваться профессиональный театр. Социально-экономическое положение страны было тяжелым и актерам приходилось работать в неотапливаемых зданиях, в сложных бытовых условиях, с невысокой зарплатой: «в первые годы заработок артистов равнялся 18% того,

что было им назначено, а назначена была четвертая часть их довоенного заработка» [см. 10, с. 198]. Но театры сохранились и активно развивались, выполняя функцию культурного ориентира для советских граждан. Это требовало колоссального труда не только руководителей, но и самих актеров, поэтому любовь к театру, к творческой деятельности, к искусству должны были сочетаться с любовью к труду, как неотъемлемой части жизни.

Стоит отметить, что именно в советские годы выстраивалось отношение к труду как к достойному и основополагающему делу, ценности (норме, сформированной культурой) [2], когда «потребность в труде», своего рода «радость труда» [5, с. 22] не только декларировались, но и проявлялись в повседневной деятельности, как социокультурные доминанты. Сегодня мы наблюдаем, что труд перестал быть этой потребностью. Скорее имеет место стоимостное наполнение труда, без привязки к его символической ценности. При этом преобладание восприятия труда с позиции стоимости над его символическостью оборачивается изъятием «самого труда из многоликих производственных процессов, представление его как чего-то не производимого, но лишь производящего» [3, с. 52]. С другой стороны, и преобладание символическости над фактичностью несет в себе опасность, когда «уже не сам труд изымается из производственных процессов, а именно производственные процессы как бы изымаются из труда. В предельном варианте это может означать, что труд лишь производится, но уже не производит» [3, с. 52]. Именно равновесие этих значений можно было наблюдать в советскую эпоху.

Важно подчеркнуть, что до Октябрьской революции в России существовал и развивался капитализм, как основной способ производства, несмотря на сохранение монархических институтов и православия. В стране были сформированы рыночные отношения, частная собственность с характерным для этого отношением к труду как у класса собственников, так и у низших слоев. И на момент прихода советской власти капиталистический уклад в наследство оставил «трудящегося в состоянии полной забитости, полной темноты, не понимающего, что можно работать не только из-под палки капитала» [14, с. 147]. В те годы лидеры социалистической революции говорили об угнетенных массах, о помещиках-эксплуататорах. Основатель коммунистического движения К. Маркс в своих работах рассматривал труд именно с позиции отчуждения рабочего класса от процесса трудовой деятельности, от продукта своего труда, от родовой сущности. Поэтому для первых лет советской эпохи было характерно «высвобождение общественных отношений от всех форм отчуждения (советский проект)» [6, с. 213]. На протяжении 1920–30-х гг. задавалось определенное идеологическое направление для формирования отличного от капиталистического отношения к труду. Так, например, в 1930 г. И. В. Сталин во время выступления на XVI съезде ВКП(б) говорил о силе трудового соревнования, которое «превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» [20, с. 315]. В дальнейшем эти слова переросли в советский лозунг, который использовался для идейной пропаганды. А в годы Великой

Отечественной войны Всесоюзное социалистическое соревнование способствовало значительному увеличению объема производства. В это время на предприятиях велась активная работа по снижению себестоимости продуктов, устанавливались формы поощрения за достижение высоких производственных показателей. Руководство СССР принимало меры по снижению стоимости военной продукции, внедрению новых технологий и оборудования, совершенствованию организации производства и труда. Результатом преодоления прежнего восприятия стало «рождение качественно нового отношения к труду, выражающегося через такие его формы, как энтузиазм, самоорганизация, самоуправление, солидарность, товарищество» [8, с. 386]. Это касалось не только физического труда, или труда на бытовом уровне, что транслировалось, например, в советском кинематографе (к/ф «Светлый путь», 1940), но и в области искусства, где в первую очередь играет роль вдохновение.

Таким образом, отношение к труду как к процессу самореализации и удовлетворению потребностей, к элементу творчества, когда «творческая деятельность сама по себе являлась стимулом для ее осуществления» [5, с. 22], формировалось во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере культуры и искусства. Хотя «предполагалось, что социалистическая революция должна принципиально изменить саму сущность культуры» [18, с. 145], когда индустриализация требовала уничтожения «вишневых садов», что «диктовалось логикой зарождающегося российского капитализма», но по факту советская культура формировалась вместе с этими «садами» [18, с. 147–148]. Сохранялись история и поэзия, продолжались постановки по классическим произведениям, народные промыслы встраивались в новую социокультурную реальность. Так, например, после революции палехские иконописцы стали учиться изготавливать папье-маше с актуальными тематическими миниатюрами, опираясь на древние традиции иконописи, при этом и развивая их. Конечно, не все так было просто, ведь еще до Октябрьской революции в России наступил хаос¹. «Многие иконописцы отдались хлебопашеству, крестьянствовали, чтобы прокормить свои семьи. Другие уезжали с семьями в хлеботорные края и оседали там, если не гибли по дороге» [17, с. 206]. Но часть мастеров продолжили художественную деятельность, рисовали декорации для театров и многое другое, а в дальнейшем преобразовали традиции древнерусской живописи, носившей исключительно религиозный, церковный характер, в миниатюры в пролетарском духе. И эти попытки активно поощрялись и продвигались верховной властью.

Что касается театрального искусства, то, как отмечает А. И. Бурченко, «новаторство советского театра заключалось в его стремлении к традиционности» [9, с. 299]. В первые послереволюционные годы существовало весьма мощное идейное течение, предполагавшее тотальное упразднение всей прежней «эксплуататорской» культуры². Но советское правительство не дало «отправить на «свалку истории» наследие «буржуазной культуры» [16, с. 19].

¹ Очевидно, что началом деструкционного процесса в Российской империи стали Февральская революция и отречение императора 15–16 марта 1917 г.

² Вдохновителем этого течения безусловно был Л. Д. Троцкий (Бронштейн), а крупнейшим представителем – Л. Авербах; к нему примыкали многие поэты, художники и архитекторы.

Еще одной отличительной чертой советской культуры «стала большая ее ориентированность на массы и сращенность с “низами” общества», когда члены общества различных слоев были включены в «культурный процесс как его активные субъекты» [7, с. 35]. Активно продвигался «культурпросвет», который включал в себя организацию походов на экскурсии и профессиональные театральные постановки, поощрение и развитие художественной самодеятельности и пр.

В результате советская культура с одной стороны активно формировалась и внедрялась в массы, основываясь на элементах прежних устоев, с другой, – была транслятором новых культурных ценностей, в том числе и ценности труда.

Исходя из вышеизложенного, на примере деятельности институтов культуры и искусства (в частности, региональных театров), в статье предпринята попытка продемонстрировать мобилизационный потенциал как самих театральных коллективов, так и роль их деятельности в мобилизации многонационального советского общества, объединения этнических народов против общего врага. Когда творческое отношение к труду, восприятие его деятелями искусства как ценности, транслирование в массы выступали одним из необходимых факторов Победы в Великой Отечественной войне. Театр в свою очередь здесь рассматривается, с одной стороны, как социальный институт, деятельность которого направлена на воспроизводство культурных и социальных ценностей советского общества [1; 22], с другой – как коллективная деятельность его сотрудников.

Творческий труд

Как показано выше, в СССР формировалось принципиально новое отношение к труду – как к творческому процессу. Речь не идет о самом творчестве как таковом, а скорее о творческом отношении к любому труду. Соответственно в данном исследовании мы рассматриваем такой труд, как «неотчужденный», когда его продукт неразрывно связан с усилиями человека, с производством продукта, с заложенным смыслом и потребностью человека в этой конкретной деятельности. В первую очередь это касается не разделения труда на рутинный и творческий, физический (механический) или интеллектуальный, а раскрывается в таких понятиях как «трудиться», «прилагать усилия». Соответственно и продукт труда рассматривается не с позиции его стоимости, полезности или инновационности, а как итог прилагаемого труда, сопричастности «творца» к своему «творению». В этом случае не имеет значения суть самого продукта, будь это какой-то товар, услуга или театральная постановка. Важность продукта, а в последствии его качество и содержательное наполнение, зависело от того, был ли он результатом усилий, стараний, встраивается ли он в общую структуру или «систему». Для этого труд должен соответствовать интересам, знаниям человека, пониманию им всех процессов и их причинно-следственных связей. Отсутствие этого сводится к неудовлетворенности как самих «творцов», так и публики результатами их «творений».

Наши рассуждения тесно связаны с пониманием З. Р. Хабибуллиной абстрактного и конкретного труда (по К. Марксу). По ее мнению, труд абстрактный «(в основе своей усредненный и унифицированный) находит свое выражение через внешнюю необходимость (чтобы выжить, человек обязан работать)», а конкретный, то есть свободный труд, «олицетворяется с внутренней мотивацией личности (человек трудится во благо общества), и в этом случае трудовая потенция становится для человека смыслом жизни, его самоцелью и главной потребностью, а не средством обеспечения существования» [24, с. 36]. В ее терминологии конкретный труд соотносится с нашим трудом творческим.

В тоже время чаще всего «творческий труд» связывают с понятием «креативности» (противовес рутинному), «как своеобразной формой инновационной деятельности», сопряженной «не только с модернизацией (обновлением), но и улучшением, созданием совершенного, более качественного и общественно полезного продукта» [21, с. 180], присущая в основном работникам, осуществляющим высокоинтеллектуальную деятельность. Однако на наш взгляд, творческий труд не отождествляется с креативностью. Физический или простой механический труд тоже может включать творческий потенциал (например, в к/ф «Светлый путь» показан новаторский подход Тани Морозовой в приготовлении картофеля). Но и творчество, основанное на вдохновении, необходимо подкреплять упорной физической и умственной деятельностью. Так, даже будучи талантливым и даже гениальным человеком, необходимо приложить много усилий, чтобы создать хорошее литературное произведение, читателям необходимо приложить усилия, чтобы понять это произведение, а актерам – чтобы убедительно сыграть его героев. В связи с этим в искусстве, которое необходимо для развития общества, трансляции культурных ценностей, основ нравственности и морали, восприятие труда как нравственно значимой части жизни не менее, если не более, важно, чем в других сферах.

Деятельность театральных коллективов в годы войны

В советские годы театр имел большое значение в сохранении и развитии культурного уровня граждан. Как до начала войны, так и во время нее, в театрах проходили постановки, где демонстрировались основные пороки общества, распад дворянского уклада, поднимались нравственные проблемы, формировался негативный образ капитализма (пьесы по произведениям: Ж. Мольера, М. Горького, А. Н. Островского, Н. В. Гоголя и др.). И выросшие на сложных классических произведениях и не менее сложной драматургии, творческие коллективы театров были способны не только формировать моральные устои и нравственные принципы советского человека, но и внушать необходимость отваги, мужества и героизма для каждого гражданина. И само общество, в которое активно внедрялось сложное театральное искусство, благодаря политике Коммунистической партии, имело основу для восприятия и осознания транслируемых идей.

Сама тема Великой Отечественной войны является особым предметом внимания в отечественном искусстве. Она была и остается одной из важных тем для писателей, драматургов и театральных коллективов, многие из которых еще в начале войны добровольно пошли воевать, продолжая при этом свою творческую деятельность. Они «вдохновляли воинов на ратные подвиги, а тружеников тыла на самоотверженный труд и оказание максимальной помощи фронту» [22, с. 154].

Поэтому театр нас интересует не только как производитель культурного продукта, но и как коллективное действие (Г. Беккер), когда произведения искусства, воплощающие в себе совместные продукты, способствуют сотрудничеству всех людей «через характер мира искусства» [25, р. 35]. В ходе осмысления искусства в капиталистическом обществе Беккер пришел к выводу, что государство рассматривает институты культуры, творческих деятелей и их продукты «как позитивную силу в жизни страны, силу, которая поддерживает социальный порядок, мобилизует население на достижение желаемых национальных целей» [4]. Можно сказать, что это было не чуждо и социализму. Так, в 1941 г. председатель Комитета по делам искусств М. Храпченко провел совещание, посвященное созданию художественных произведений на военную тематику. Одна из основных задач состояла в том, чтобы через художественные средства призвать трудящихся на защиту Отечества. Государство было заинтересовано в стремлении граждан к коллективным действиям, ведь «революционные песни могут стать основой для революционных действий; патриотические песни и фильмы могут укрепить существующие убеждения и стратификационную систему» [4].

Преобразования в учреждениях культуры проходили на самых разных уровнях, в том числе и местными партийными органами. Так, например, «27 июня 1941 г. Ростовский горком ВКП(б) обязал при проведении массовых мероприятий обеспечить высокое чувство патриотизма, ненависти к кровопролитию через соответствующие картины и спектакли» [22, с. 149]. Многие региональные театры на время прекращали работу, целые коллективы уходили на фронт, активно создавались фронтовые театральные бригады.

На Кавказе государственная филармония вначале 1942 г. создала 2 фронтовые бригады, в Краснодарском крае – «в первой половине 1942 г. действовало уже восемь фронтовых бригад» [22, с. 150]. В регионах помимо традиционных спектаклей, использовались стенные газеты, боевые «теа-сборники» и листовки, организовывались выставки, посвященные героизму советских солдат. В короткие сроки готовились одноактные пьесы, которые поднимали «массы на борьбу с фашизмом, вызывали патриотические чувства» [13, с. 1]. В Кабардино-Балкарском государственном драматическом театре, за короткий срок «поделившись на две группы, оставшиеся актеры подготовили более двадцати одноактных пьес и концертных программ» [22, с. 150].

Во всех регионах страны театральные бригады выезжали в отдаленные села, деревни, улусы, выступали в колхозах, совхозах, на заводах и фабриках. Причем они не только выполняли свои прямые функции, но

и «помогали сельчанам в уборке урожая, ремонте жилья и сельскохозяйственных объектов» [19, с. 135]. Деятели искусства воодушевляли советских людей не только своими культурными продуктами, но и личным примером труда и борьбы с фашистскими захватчиками. Яркой иллюстрацией самоотверженности послужила трагичная судьба второго набора якутской студии в Ленинградский театральный институт 1940 г. Юноши и девушки, доучившись в институте, планировали вернуться на малую родину, работать в Саха театре, однако этому помешала война. Часть из них ушла воевать на фронт, а часть осталась оборонять Ленинград. В результате практически никто из них не выжил. Эта история нашла свое отражение в театральных постановках значительно позже, только к 80-летию Победы, ей был посвящен спектакль «Кэрэкэмэ кэлигэр» («В защиту прекрасного») реж. Р. Тараховского, по произведению якутского народного поэта И. Гоголева-Кындыла.

Советская власть стремилась не только поддерживать формирование произведений на военную тематику в центре, но и развивать национальную литературу в регионах страны, оставляя за собой контроль за их идейно-патриотическим наполнением. Между тем, «новая качественная драматургия о войне рождалась трудно» и новые пьесы на актуальную тематику появились только к 1942 году [11, с. 286–287]. Но постепенно в регионах стали появляться постановки, посвященные военной теме. В Бурятии были поставлены: «Рыбаки Байкала» Н. Балдано и «Снайпер» Г. Цыдынжапова, где главный герой был прообразом реального снайпера Северо-Западного фронта. В мае 1943 г. был поставлен спектакль «Сын народа» Г. Цыдынжапова, на основе историко-биографической пьесы-хроники, о первом бурятском революционере Ц. Ранжурове, участнике революции 1905 года [19, с. 135].

Театральные коллективы обращались и к героическому прошлому страны («Давным-давно» А. Гладкова, «Батый идет на восток» (Северный Кавказ, 1942 г.), «Полководец Суворов» по пьесе И. Бехтерева и А. Разумовского и т. д.). Также проходили спектакли «Жди меня» К. Симонова и «Синий платочек» В. Катаева, в регионах на подобную тематику проходили постановки местных драматургов («Свинец» Д. Туаева, Северная Осетия).

Со временем репертуар региональных театров все больше переходил в русло военной драматургии. Спектакли, пьесы, агитационные плакаты, стихотворения и прочие произведения искусства представляли собой своеобразную хронику событий войны. Драматургия пыталась идти в ногу со временем и быть связующим звеном между насущными проблемами, коллективами театров и зрителями. Первые военные годы, отмеченные большими потерями со стороны советских войск и стремительным продвижением захватчиков, находили отражение в таких пьесах, как «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова и др. Так, например, в «Русских людях», показаны судьбы людей, живших на оккупированных территориях, а также борьба партизан. При этом патриотизм, любовь к Отчизне

демонстрировалась не только через явные поступки героев, их образы, но и через конструкторы взаимоотношений между героями (любовь девушки-шофера Вали и командира Сафронова).

Преимущество на стороне немецкой армии оставалось длительное время, в 1942 г. захватчики еще активно продвигались к Волге и Кавказу. Драматурги пытались осмыслить причины тогдашних поражений советских войск, найти им объяснения. Например, в произведении «Фронт» А. Корнейчука явно прослеживается критический анализ хода военных событий. Через имена действующих лиц, линии сюжета показывается, что одна из причин неудач РККА заключалась в том, что во главе фронтов стояли храбрые полководцы «старой закалки», но, не понимающие особенности современной войны [11, с. 288].

В 1942 году в оккупации оказались Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ростовская область, Ставропольский край и другие регионы, которые были освобождены в 1943 году. Данные территории были стратегически важными поставщиками значимой для страны продукции, в первую очередь сельскохозяйственной, поэтому они нуждались в пристальном внимании руководства страны. Драматическими театрами тогда активно стали ставиться антифашистские пьесы местных драматургов. Такие Северо-Осетинские произведения, как «На восходе солнца» З. Аскирова, «Испытание» Х. Теунова и т. д. были посвящены героизму советского народа. В Кабардино-Балкарии вышли рассказы: «НатIэху» («Белолобый») М. М. Шибзухова, «Дадэдежлгъунлгъагъу» («Посещение дедушки») Б. К. Журтова о жителях простых людей во времена немецкой оккупации, «ЗэкъуэшитI» («Два брата») А. К. Шомахова, где раскрываются общечеловеческие ценности через национальные особенности героев рассказа. Во время оккупации адыгский драматург З. Аскиров создал пьесу «Дахэнагъуэ» (Даханого), премьера спектакля состоялась в 1944 г. Здесь легенда из народного эпоса была изложена в русле идей социализма, воспевалась борьба за свободу и независимость народа. В основе сюжета через противостояние юноши могучим темным силам была показана ценность верности благим намерениям, веры в светлое будущее, в «народное счастье». В Бурятии справедливые идеи социализма находят отражение в спектакле «Кнут тайши» (по пьесе Х. Намсараева), посвященный жизни бурятского улуса в дореволюционные времена.

Формирование ценности труда прослеживается в разных произведениях того времени. Например, в осетинской музыкальной комедии «Пæсæйыфæндон» («Желание Паша») главная героиня Паша несмотря на большое количество женихов (в том числе сына богатых родителей) предпочла бедного, но трудолюбивого юношу.

Трудовая деятельность в эти годы тесно переплеталась с актуализированной темой дружбы народов. Важное консолидирующее значение играла вынужденная эвакуация многих театральных коллективов в отдаленные регионы. Также театральными коллективами осуществлялись гастроли: например, зимой 1943 г. ведущие артисты Государственного Бурятского музыкально-драматического театра совместно с филармонией

отправили на Белорусский фронт, также они гастролировали по Дальнему Востоку [12, с. 46]. В результате подобного тесного взаимодействия региональное многообразие в искусстве экстраполировалось в общее советское культурное пространство, способствуя объединению народов.

Можно отметить, что до сих пор в региональных театрах проходят постановки пьес, посвященные теме войны и героизму советских граждан. К примеру, в Нижнетагильском театре драмы (Свердловская обл.) в 2025 г. состоялась премьера спектакля-концерта «Помните!», где отразились хроники трудовых подвигов, работа женщин и детей на заводах, жизнь тагильчан в период наплыва эвакуированных граждан.

Выводы

На момент установления советской власти в российском обществе преобладало «отчужденное» отношение к труду. Однако, на наш взгляд, оно не могло способствовать достижению тех высоких результатов (в развитии страны, в Победе над врагом), которые были достигнуты в реальности. Лидеры партии и государства прилагали усилия, чтобы формировалось отношение к труду как к творческому процессу, потребности человека, осмысленной деятельности и процессу самореализации. И не важно каким именно был труд: физическим (на производстве или в быту) или творческим, в искусстве, в том числе на театральной сцене. При этом труд не только и не столько пропагандировался Коммунистической партией, сколько воспитывался различными институтами общества, такими как театр.

В 1920–1930 гг. активно организовывались театральные коллективы при заводах, фабриках и в учебных заведениях, со временем из самодеятельных кружков стал формироваться профессиональный театр. В результате советская культура формировалась во взаимосвязи с народом, с «низами» общества. Советские граждане были плотно включены в культурный процесс, в развитие творческой деятельности, были активным субъектом восприятия новых культурных ценностей, включая ценности труда.

В годы Великой Отечественной войны ярко проявилось значение такого восприятия труда. На примере деятельности театральных коллективов нами было выявлено, что не только театральные постановки, восхвалявшие трудовые подвиги, но и сами работники театров своим примером демонстрировали необходимость общественного и ратного труда. Театральные бригады выезжали в отдаленные поселения, выступали (и зачастую помогали физически) в колхозах, совхозах, на заводах и фабриках и т. д. И это все наблюдалось в той сфере, где, казалось бы, ключевую роль должно играть вдохновение, но и здесь упорный, самоотверженный труд приобрел решающее значение. Ведь искусство только тогда могло способствовать военно-патриотическому воспитанию, укреплению морали и пониманию гражданского долга, когда само было примером трудовых усилий. Благодаря сформированному «неотчужденному» труду, сложному

театральному искусству (включая сложные классические произведения и драматургию) творческие коллективы были способны сформировать ту картину мира советского гражданина, закладывать те моральные устои и нравственные принципы, которые в конечном итоге помогли одержать Победу.

Естественно, в годы Великой Отечественной войны наряду с классическими произведениями советская власть стремилась поощрять произведения военную-патриотической направленности. Однако это стремление не сводилось к полной централизации, а было направлено на развитие национальных культур народов страны. И постепенно в регионах в русле военной драматургии стали появляться свои самобытные произведения и постановки. В этнических регионах через национальные легенды и эпосы показывались общие нравственные убеждения всего советского народа. Тогда не стоял вопрос об этнической идентичности, которая выходит на первый план только после распада СССР, скорее основная мысль состояла в том, что этносы складывались в единую советскую нацию, в единый образ советского солдата.

В ходе исследования мы еще раз акцентировали внимание на том, что советская культура формировалась на основе сложившихся традиций имперской России, которые сами были сложным конгломератом наследия глубокой архаики, православия и заимствований из западноевропейской культуры. Народные промыслы, ремесленная деятельность встраивались в новую социокультурную реальность, в театре сохранялись постановки по классическим произведениям, которые продолжают по сегодняшний день, активно развивалось этническое искусство. Все это способствовало культурному обогащению всего Союза, становлению советской культуры в целом.

Библиографический список

1. Адрианова Т. О. Театр как социокультурный феномен // Вестник ОГУ. 2014. № 7(168). С. 82–85. EDN: SQITTJ.
2. Аксенова О. В. К проблемам методологии исследования российского профессионала как субъекта социального действия // Вестник Института социологии. 2012. Т. 3. № 5. С. 13–42. EDN: PJUOFB.
3. Ашкерев А. Ю. Философия труда // Социологическое обозрение. 2003. № 2. С. 50–70. EDN: TRRQWX.
4. Беккер Г. Искусство и государство // Spectate. 22.02.2022. URL: <https://spectate.ru/becker-art-and-the-state/> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Бузгалин А. В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 20–30. DOI: 10.7868/S0132162517080037; EDN: ZGOXNX.

6. Булавка Л. А. «Новый человек»: проблема субъектности на изломах Истории // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин) / Под ред. А. В. Бузгалина, Б. И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 208–217.
7. Булавка Л. А. Ренессанс и Советская культура // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 35–50. EDN: HVTСОВ.
8. Булавка Л. А. Философия социального творчества: Ленин и ХХI в. // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин) / Под ред. А. В. Бузгалина, Б. И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 362–404.
9. Бураченко А. И. Истоки театрального идеала советской эпохи // Вестник КГУ. 2008. № 4. С. 296–301.
10. Гапеева М. С. Национальный театр 1920-х годов как средство советской пропаганды // Научный диалог. 2018. № 5. С. 194–205. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-194-205; EDN: UQMBBP.
11. Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч. 2.: Советский театр 1917–1991 гг. М.: ГИИ, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 696 с. EDN: EAUNQG.
12. Кириченко С. В. Творческая интеллигенция Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны // Известия ИГУ. Сер. История. 2020. Т. 31. С. 44–51. DOI: 10.26516/2222-9124.2020.31.44; EDN: SYVJMQ.
13. Крылова В. К. Роль театра в консолидации общества в период Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 1–7. EDN: NQUYAV.
14. Ленин В. И. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 года // Полное собрание сочинений Т. 41. М.: Госплитиздат, 1981. С. 138–150.
15. Луначарский А. В. Статьи о театре и драматургии. Москва, Ленинград: Искусство, 1938. 256 с.
16. Надехина Ю. П., Крюкова Е. В., Геокчакян А. Г. «Культура труда» и «культурная революция» в СССР. Деятельность ЦИТа в 1920-е – 1930-е гг. // Человек и культура. 2023. № 2. С. 15–22. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.2.40422; EDN: MJZWUI.
17. Сафронова И. А. Многоликий Палех. Иваново: ИД «Референт», 2015. 416 с.
18. Социокультурные основания советского модерна / Отв. ред. О. В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 300 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-397-3.2022; EDN: WJGIXG.
19. Санжиева Е. Г. Военные страницы истории бурятского музыкально-драматического театра // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 4. С. 134–137. DOI: 10.18324/2224-1833-2020-4-134-137; EDN: MNDVVN.

20. Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Собрание сочинений. Т. 12. М.: Госплитиздат, 1949. 304 с.

21. Стожко Д.К. Творческий труд в контексте инновационного развития современной экономики // Наука, образование, культура. Межвуз. сб. науч. ст. Вып. 3 / Под ред. К. П. Стожко. Екатеринбург, 2021. С. 180–187. EDN: BQICPD.

22. Панарин А. А., Панарина Е. В. Творческая деятельность театров Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Вестник АрмГПУ. 2022. № 2 С. 148–157. EDN: JWKOML.

23. Попов Е. А. Философская рецепция в современном искусствоведении // Философия и культура. 2021. № 11. С. 46–56. DOI: 10.7256/2454-0757.2021.11.37070; EDN: PVZVWQ.

24. Хабибуллина З. Р. Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации // ЭНЕР. 2020. № 1(88). С. 32–40. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40; EDN: JGSTQP.

25. Becker H. S. Art worlds. Berkeley etc.: Univ. of California press, Cop. 1982. XIV. 392 p.

Получено редакцией: 16.06.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Левченко Наталья Валерьевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения регионов России

DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.4

Creative Labour as a Victory Factor: Theatre and Other Arts in the Wartime USSR

Natalya V. Levchenko

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

nataya_levchenk@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9052-7900

For citation: Levchenko N. V. Creative Labour as a Victory Factor: Theatre and Other Arts in the Wartime USSR. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 37–51. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.4; EDN: WKVRDM.

Abstract. This article examines the formation and mainstreaming of creative labour in Soviet society. Because the Soviet cultural revolution did not completely destroy the old foundations of society, but rather transformed them into a new form, Soviet culture was not rebuilt anew; it preserved the past while adding new, original features. One of the elements of this innovation was the development of a different attitude toward labour than the traditional one. From the very first years of Soviet power, efforts were made to liberate society from all forms of alienation, including alienation from labour. Characteristic features were the cultivation of enthusiasm, camaraderie, and the development of social labour. As a result, labour (physical or artistic) began to be perceived as a creative process. A striking example of this, in our opinion, is the activities of theatre groups during the Great Patriotic War.

During the Soviet era, theatre is viewed, on the one hand, as a sociocultural institution, one of the primary transmitters of the cultural and social values of the multiethnic Soviet society, whether traditional Russian ones or newly emerging. On the other hand, it is viewed as a collective action, where artists inspired others with their personal example of labour and the fight against invaders. During the war, theatre repertoires primarily included

military themes, but productions not only demonstrated the tragedy of those years but also the significance of labour exploits. Frontline theaters and brigades were established, and theatrical companies actively toured not only to remote settlements but also to the front lines. This article demonstrates that theatre art embodied the propaganda of the just nature of the war, strengthening friendship between peoples, and loyalty to socialist ideas. It illustrates the unifying significance and role of regional theatre figures in calling for labour exploits, fostering patriotic sentiments, and consolidating multiethnic Soviet society. The author concludes that during the Soviet years, an attitude toward labour as a creative process developed, regardless of whether it was physical or intellectual, in an artist's studio or on a theatre stage. The importance of this perception of labour was clearly demonstrated during the Great Patriotic War.

Keywords: sociology of culture, creative work, the Great Patriotic War, art, regional diversity, Soviet theater, theater groups, labor achievements

References

1. Adrianova T. O. Teatr kak sociokul'turnyj fenomen [Theatre as a socio-cultural phenomenon]. *Vestnik OGU*, 2014: 7(168): 82–85 (in Russ.). EDN: SQITTJ.
2. Aksenova O. V. K problemam metodologii issledovaniya rossiiskogo professionala kak sub"ekta socialnogo dejstviya [On the problems of methodology for studying the Russian professional as a subject of social action]. *Vestnik instituta sotziologii*, 2012: 3: 5: 13–42 (in Russ.). EDN: PJUOFB.
3. Ashkerov A. Yu. Filosofiya truda [Philosophy of Labor]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2003: 2: 50–70 (in Russ.). EDN: TRRQWX.
4. Becker H. Iskusstvo i gosudarstvo [Art and the State]. Spectate. 22.02.2022. Accessed 10.08.2025. URL: <https://spectate.ru/becker-art-and-the-state/> (in Russ.).
5. Buzgalin A. V. Creative economy: why and how private intellectual property can be limited. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 8: 20–30 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162517080037; EDN: ZGOXNX.
6. Bulavka L. A. «Novyj chelovek»: problema sub"ektnosti na izlomah Istorii. Russkii marksizm: Georgii Valentinovich Plechanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin) ["New Man": the problem of subjectivity on the fractures of History. Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Ed. by A. V. Buzgalina, B. I. Spring. Moscow: ROSSPEN, 2013: 208–217 (in Russ.).
7. Bulavka L. A. Renessans i Sovetskaya kultura [Renaissance and Soviet culture]. *Voprosy filosofii*, 2006: 12: 35–50 (in Russ.). EDN: HVTCOB.
8. Bulavka L. A. Filosofiya socialnogo tvorchestva: Lenin i XXI v. Russkii marksizm: Georgii Valentinovich Plechanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin) [Philosophy of Social Creativity: Lenin and the 21st Century. Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Ed. by A. V. Buzgalina, B. I. Spring. Moscow: ROSSPEN, 2013: 362–404 (in Russ.).
9. Burachenko A. I. Istoki teatralnogo ideala sovetskoj epohi [Origins of the theatrical ideal of the Soviet era]. *Vestnik KGU*, 2008: 4: 296–301 (in Russ.).
10. Gapeeva M. S. National Theatre of the 1920s as a Means of Soviet Propaganda. *Nauchnyj dialog*, 2018: 5: 194–205 (in Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-194-205; EDN: UQMBBP.
11. Dmitrievsky V. N. Teatr i zriteli. Otechestvennii teatr v sisteme otnoshenii stseni i publiki. Ch. 2: Sovetskii teatr 1917–1991 gg [Theater and spectators. Domestic theater in the system of relations between the stage and the public. Part 2: Soviet theater 1917–1991]. Moscow: State Institute of Art Studies, "Canon +" ROOI "Rehabilitation", 2013: 696. (in Russ.). EDN: EAUNQG.
12. Kirichenko S. V. Creative intelligentsia of Buryat-Mongolia during the Great Patriotic War. *Izvestiya IGU. Ser. Istoriya*, 2020: 31: 44–51 (in Russ.). DOI: 10.26516/2222-9124.2020.31.44; EDN: SYVJMQ.
13. Krylova V. K. Rol' teatra v konsolidacii obshchestva v period Velikoj Otechestvennoj vojny [The role of theater in the consolidation of society during the Great Patriotic War]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2010: 11: 1–7 (in Russ.). EDN: NQUYAV.
14. Lenin V. I. Rech na 2-m Vserossiiskom soveshchanii otvetstvennikh organizatorov po rabote v derevne 12 iyunya 1920 goda. Polnoe sobranie sochinenii. T. 41 [Speech at the 2nd All-Russian Conference of Responsible Organizers for Work in the Village on June 12, 1920. In Complete Works. Vol. 41]. Moscow, Gospolitizdat, 1981: 150 (in Russ.).
15. Lunacharsky A. V. Stati o teatre i dramaturgii [Articles on Theatre and Drama]. Moscow; Leningrad, Iskusstvo, 1938: 256 (in Russ.).

16. Nadekhina Yu. P., Kryukova E. V., Geokchakyan A. G. "Labor culture" and "cultural revolution" in the USSR. Activities of the CIT in the 1920–1930. *Chelovek i kultura*, 2023: 2: 15–22 (in Russ.). DOI: 10.25136/2409-8744.2023.2.40422; EDN: MJZWUI.
17. Safronova I. A. Mnogolikii Palekh [The many faces of Palekh]. Ivanovo, ID "Referent", 2015: 416 (in Russ.).
18. Sociocultural foundations of Soviet modernity. Ed. by O. V. Aksenova. Moscow, FCTAS RAS, 2022: 300 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-397-3.2022; EDN: WJGIXG.
19. Sanzhieva E. G. Military pages of the history of the Buryat musical and dramatic theater. *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 2020: 4: 134–137 (in Russ.). DOI: 10.18324/2224-1833-2020-4-134-137; EDN: MNDVVN.
20. Stalin I. V. Politicheskii otchet Centralnogo Komiteta XVI s'ezdu VKP(b) 27 iyunya 1930. *Sobranie sochinenii. T. 12* [Political report of the Central Committee to the XVI Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), June 27, 1930. In *Collected works. Vol. 12*]. Moscow, Gospolitizdat, 1949: 304 (in Russ.).
21. Stozhko D. K. Tvorcheskii trud v kontekste innovacionnogo razvitiya sovremennoj ekonomiki [Creative work in the context of innovative development of the modern economy]. In *Nauka, obrazovanie, kultura. Mezhevuz. sb. nauch. st. Vyp. 3* [Science, education, culture. Interuniversity coll. of scient. art. Iss. 3]. Ed. by K. P. Stozhko. Ekaterinburg, 2021: 180–187 (in Russ.). EDN: BQICPD.
22. Panarin A. A., Panarina E. V. Creative activity of theaters of the North Caucasus during the Great Patriotic War. *Vestnik ArmGPU*, 2022: 2: 148–157 (in Russ.). EDN: JWKOML.
23. Popov E. A. Philosophical reception in modern art criticism. *Filosofiya i kultura*, 2021: 11: 46–56 (in Russ.). DOI: 10.7256/2454-0757.2021.11.37070; EDN: PVZVWQ.
24. Khabibullina Z. R. Creative work: specificity, dynamics of development and characteristics of systemic transformation. *ENSR*, 2020: 1(88): 32–40 (in Russ.). DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40; EDN: JGSTQP.
25. Becker H. S. *Art worlds*. Berkeley etc.: Univ. of California press, Cop. 1982: XIV: 392.

The article was submitted on: June 16, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Levchenko, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of Russia's Regions